

Когда разговариваешь с Эммануилом Виторганом и Аллой Балтер, периодически возникает сомнение — не в сказку ли попал. Ведь живут в той же стране и переживают те же катаклизмы, что и все мы. Но некоторые день и ночь жалуются, как все плохо, а они, как бы стесняясь собственных слов, заявляют, что в их семье проблем нет. И как они дошли до жизни такой?

ЕСЛИ ЖЕНЩИНА УВОДИТ МУЖЧИНУ ИЗ СЕМЬИ, ТО ОНА СВОЛОЧЬ?

— Алла Давыдовна, вы были готовы к такому поступку Виторгана, обрадовались?

Алла: Я немножко удивилась — он же принял решение. Считается ведь,

что если женщина уводит мужчину из семьи, то она сволочь...

— А вы, стало быть, так не считаете?

Алла: Не считаю, потому что я никогда не думала о чужих женатых мужчинах и вообще не мечтала о замужестве.

— Тем не менее достаточно рано вышли замуж.

Алла: Не так уж рано — мне было 24 года. Но поскольку у меня была такая страсть, связанная с театром, и мама мне говорила: театр и семья — вещи несовместимые, то я к этому не стремилась. Любовь — это любовь...

— И любовь случилась!

Алла: Да, я полюбила первого мужа (кстати, тоже Эммануила. — Т.Н.) за... его любовь ко мне. Он был старше и так красиво за мной ухаживал! Поэтому, уйдя от него, я на всю жизнь осталась с большим грехом... Видите, какие мы плохие, оказывается. Правда, я его бросила не из-за другого мужчины, потому что поняла, что все-таки рано

Эммануил Виторган и Алла Балтер: ДА ЧЕРТ С НЕЙ, С ГРЯЗНОЙ

БЕЗУСЛОВНО, ЭТО БЫЛА ОГРОМНАЯ ТРАГЕДИЯ

— Так уж сложилось, что вы создали образ благополучной, я бы даже сказала, идеальной пары...

Алла: Не навешивать свои заботы и интимные сложности на других, не раскрывать их при всех и не жаловаться есть признак достойного поведения. Можно ходить в замусоленном костюме от Кардена, а можно прилично выглядеть в одежде от «Большевички».

— Может, оттого, что начиналась ваша совместная жизнь не так уж гладко, вы и цените все эти 28 лет и друг друга?

Алла: Ну, мне, наверное, было легче — я ушла от мужа до того, как познакомилась с Виторганом.

Эммануил: Было бы, наверное, интересно, если бы одна женщина была противная, а другая — прекрасная. Но моя первая супруга — очень хорошая женщина, мягкая, добрая...

— Тем не менее вы от нее ушли. Стало быть, брак был неудачный?

Эммануил: Я от нее ушел, но брак был удачный и для нее, и для меня. Мы были студентами, вместе уехали в один город, работали в одном театре, жили в одном общежитии, играли роли любящих друг друга людей... И никто из нас не прикидывался и не притворялся, брак был искренний. Но прошло время, лет шесть, наверное...

— Не так мало. Дочка родилась, все вроде было нормально...

Эммануил: И дочка родилась, славная, хорошая девочка, и не было семейных скандалов — их вообще не бывает в моем присутствии.

— Наверняка для супруги ваш уход был громом среди ясного неба, шоком?

Эммануил: Безусловно, это была огромная трагедия. Но я на это пошел, потому что встретил человека, который мне оказался ближе.

— В чем же! Ведь и первая супруга была актрисой...

Эммануил: А вот напишите большими буквами: ВО ВСЕМ! У нас не было мордобоев, я очень благодарен той семье и сожалею, что так получилось. Личное оскорбление жены моим поступком было настолько сильным, что она запретила мне общаться с ребенком. Мы до сих пор не общаемся — к огромному сожалению, несколько попыток с моей стороны ни к чему не привели. Хотя я не понимаю людей, которые живут вместе только из-за ребенка, как не понимаю, как могут оскорблять друг друга супруги, прожившие этакое количество лет и собирающиеся развестись. По-моему, это противочеловечно и противоестественно, ибо не может быть, чтобы не было хотя бы двух минут счастья. А что касается нашего 28-летия, Аллочка-то считает, что 56 — год за два...

Алла: Я не знаю, с какого дня отсчитывать — у нас были разные этапы нашей жизни.

Эммануил: Была бутылочка — когда ее крутят, а потом целуются, было валяние в снегу у Театра имени Ленинского комсомола в Ленинграде, капустники, спектакли, проводы-встречи... И все это закончилось звонком в коммунальную квартиру (у Алочки была комната на углу Невского и Литейного), где жили шесть семей. Я сейчас не помню, сколько раз надо было ей позвонить, но она вышла, и ее знакомый молодой человек сказал: прошел слух, что у вас есть одно свободное место.

— Смелый поступок! Вы не боялись, что она вас прогонит?

Эммануил: Я не задумывался об этом, потому что стоял такой одинокий, покинутый, жалкий, обсыпанный дождем и перхотью... И Аллочка смилостивилась, она вообще очень добрая.

фото на развороте С. Снегурова, О. Чумаченко, Ю. Шугина, из семейного архива